

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (5)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Асылгараева Г.Ш. К юбилею А.Г. Петренко (1933–2010)7

Статьи

Стёганцев М.А. Определение соотношения видов животных
в стаде доклассовых обществ9

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Зубы человека
в обрядах племен Поволжья эпохи бронзы56

Хомутова Т.Э., Демкина Т.С., Каширская Н.Н., Демкин В.А.
Состояние микробных сообществ палеопочв солонцового
комплекса Северных Ергеней как индикатор увлаженности
климата в среднесарматское время (I в. н.э.)79

Яворская Л.В. Специфика заполнения культурных слоев
и динамика мясного потребления в городе Болгар
(по археозоологическим материалам раскопа CLXXIX)91

Асылгараева Г.Ш. Исследования остеологических
материалов Нижегородского кремля103

Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В. Птицы Среднего Поволжья
в V–XVIII вв. н.э. (по материалам археологических раскопок)116

Комаров С.Г., Васильев С.В. Краниологические особенности
населения города Костромы XIII–XIV веков145

Рахматуллин Н.Р. Построение ушной раковины
при пластической реконструкции лица по черепу155

Беговатов Е.А., Лебедев В.П., Храмченкова Р.Х.
Химический состав серебряных монет X века
I Семеновского селища (Республика Татарстан)169

Публикации

Кутуков Д.В., Пантелеев С.А. Исследования булгарских захоронений
домонгольского времени на территории Астраханской области175

Губайдуллин А.М. Исследования в центральной части
Болгарского городища («дом ремесленника»)191

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В.</i> Рец. на: Моргунова Н.Л. Энеолит Волго-Уральского междуречья (Оренбург, 2011. 220 с.)	200
--	-----

Хроника

<i>Ситдииков А.Г., Харитонович В.А.</i> К юбилею ученого: Н.Ф. Калинин (1888–1959)	209
<i>Набиуллин Н.Г.</i> Исследователь средневекового города Джукетау (к 85-летию Т.А. Хлебниковой)	213
<i>Кузнецова Л.В.</i> К юбилею ученого: Н.П. Салугина	220
<i>Герасимова М.М.</i> Сергею Владимировичу Васильеву – 50!	228
<i>Галимова М.Ш.</i> Третья Всероссийская научная конференция «Динамика современных экосистем в голоцене»	234
Список сокращений	239
Правила для авторов	241

CONTENTS

Asylgaraeva G.Sh. Toward the jubilee of A.G. Petrenko (1933–2010)7

Articles

Stegantsev M.A. Determining the ratio of animal species
in the herd of pre-class societies9

Podobed V.A., Usachuk A.N., Tsimidanov V.V. Human teeth in the rites
of the Volga tribes during the Bronze Age56

Khomutova T.E., Demkina T.S., Kashirskaya N.N., Demkin V.A.
The state of microbial communities in paleosoils of the solonetz assemblage
on the Northern Yergeni upland as indicator of climate humidity
within the middle sarmatuan time-window (I c. AD)79

Yavorskaya L.V. A specificity of filling-up the cultural layers and
dynamics of meat consumption in the town Bulgar (according to
archaeozoological material of excavation trench CLXXIX)91

Asylgaraeva G.Sh. Investigation osteologic materials
of Nizhny Novgorod kremlin103

Askeyev I.V., Galimova D.N., Askeyev O.V. Birds of the Middle
Volga region during the V–XVIII centuries AD
(according to archaeological excavations)116

Komarov S.G., Vasilyev S.V. Craniological features of the citizens
of Kostroma in the XIII–XIV centuries145

Rakhmatullin N.R. Construction of the auricle in the course
of plastic reconstructing a face from the cranium155

Begovatov E.A., Lebedev V.P., Khramchenkova R.Kh.
Chemical composition of coins complex of the X century
from the I Semenov settlement (Tatarstan Republic)169

Publications

Kutukov D.V., Panteleev S.A. Investigation of the Bulgarian burials
of pre-Mongolian times in the territory of Astrakhan Region175

Gubaydullin A.M. Researches in the central part of the Bulgar ancient
hill-fort settlement («House of the handicraftsman»)191

Critique and Bibliography

Stavitsky V.V. Review of the book: Morgunova N.L. Eneolit
Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya [The Eneolithic
of the Volga-Urals interstream area] (Orenburg, 2011. 220 p.)200

Chronicle

Sitdikov A.G., Kharitonovich V.A.
Toward the jubilee of scientist: N.F. Kalinin (1888–1959)209

Nabiullin N.G. The researcher the medieval town Dzhuketau
(the 85th anniversary of T.A. Khlebnikova)213

Kuznetsova L.V. Toward the jubilee of scientist: N.P. Salugina220

Gerasimova M.M. Sergey Vladimirovich Vasilyev is 50 years old!228

Galimova M.Sh. The Third All-Russian Scientific Conference
«The dynamics of modern ecosystems in the Holocene»234

List of abbreviations239

Rules for authors241

УДК 393.05:903

ЗУБЫ ЧЕЛОВЕКА В ОБРЯДАХ ПЛЕМЕН ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ

© 2013 г. В.А. Подобед, А.Н. Усачук, В.В. Цимиданов

Статья посвящена анализу погребений и культовых комплексов поселений эпохи бронзы Среднего и Нижнего Поволжья и Южного Приуралья с такой категорией инвентаря, как человеческие зубы. Подобные комплексы единичны, однако данная практика прослеживается в разных культурах, на довольно обширной территории и в разнообразных формах. Рассматриваются также комплексы с зубами человека более позднего времени. Авторами сделан вывод, что манипуляции с человеческими зубами играли определенную роль в культовой практике эпохи бронзы и были связаны с религиозно-магическими представлениями, которые оставались в силе на протяжении очень долгого времени. Приводятся многочисленные данные этнографии и письменных источников, относящиеся к разным эпохам – древности, средневековью, новому и новейшему времени, которые указывают на существование аналогичных представлений у разных народов.

Ключевые слова: археология, Среднее и Нижнее Поволжье, Южное Приуралье, эпоха бронзы, погребения, зубы человека, обряды, религиозно-магические представления

В захоронениях культур бронзового века Поволжья в качестве погребального инвентаря порой присутствуют зубы млекопитающих – хищников, копытных, людей. Из них в погребения чаще всего попадали зубы представителей семейства псовых, хотя абсолютный показатель частоты их встречаемости и не очень значителен. Например, применительно к срубным захоронениям Среднего Поволжья он составляет, по нашим подсчетам, основанным на анализе 1126 погребений, 0,8%¹. Показатель по срубным захоронениям Нижнего Поволжья – 0,4% (проанализировано 1149 комплексов), а по срубным

погребениям Южного Приуралья – 0,9% (учтено 759 захоронений). Зубы хищников в погребениях представлены исключительно клыками. Как правило, в клыках бывают просверлены отверстия, что свидетельствует об использовании этих предметов в качестве подвесок. Клыки хищников из погребений поволжских культур вызывают интерес исследователей уже давно. Периодически предпринимаются попытки углубленного изучения этих артефактов (Рослякова, Косинцев, 2012, с. 376), осмысления содержавших их комплексов (Крамарев, Кузьмина, 1999, с. 86; 2012, с. 115). Высказывались соображения относительно семантики зубов хищников, входивших в состав ожерелий (Цимиданов, 2004б, с. 264).

Значительно реже, чем клыки зверей семейства псовых, в захоронениях

¹ В работе А.И. Крамарева и О.В. Кузьминой приведен несколько более объективный (в силу большей репрезентативности сводки) показатель – 0,9% (Крамарев, Кузьмина, 2012, с. 115).

бронзового века Поволжья обнаруживаются артефакты, представляющие принципиально иную категорию погребального инвентаря, – зубы людей. Приходится констатировать, что комплексы, где они находились, до сих пор практически не привлекали внимания. Разве что Е.А. Халикова, публикуя материалы могильника Полянки II (сейчас он относится к маклашевской культуре (Чижевский, 2008, с. 13), обратила внимание на присутствие в п. 25 просверленного человеческого зуба. Автор трактовал данный предмет как амулет (Халикова, 1967, с. 120). Позже эту же гипотезу «озвучил» А.Х. Халиков (1980, с. 50). Дефицит внимания исследователей к заинтересовавшим нас артефактам вполне понятен: захоронения эпохи бронзы с зубами людей единичны. Тем не менее, имеет смысл обобщить информацию о них.

На территории Поволжья нам известно 3 погребения бронзового века с рассматриваемыми предметами. Самое раннее из них – захоронение потаповского типа из могильника Потаповка, 5/10 (Самарская обл.). Здесь у рук ребенка был положен зуб взрослого. Близ костяка размещались также два сосуда. Данное погребение, если абстрагироваться от нахождения в нем зуба, являлось на фоне однокультурных комплексов довольно ординарным (Васильев и др., 1994, с. 35).

В погребении срубной культуры из могильника Карабаевка I, 2/9 (Самарская обл.) перед костяком подростка²

² В публикации нет данных о возрасте погребенного, однако, судя по параметрам костяка (см.: Мышкин, Кузьмина, 2012, рис. 20: 4), можно с достаточной долей вероятности допускать, что он являлся подростком.

лежали, не образуя компактного скопления, 12 резцов взрослых и молодых особей крупного рогатого скота, 2 резца взрослых особей, вероятно, мелкого рогатого скота, 10 зубов от 5 особей свиньи (8 клыков, 1 резец, 1 зуб P/4)³ и 1 зуб человека. Другой инвентарь представлен сосудом с довольно оригинальным орнаментом. Под краем венчика размещается пояс насечек, выполненных палочкой. Ниже расположены три пояса отпечатков, нанесенных полую костью. При этом отпечатки верхнего пояса образуют относительно ровную линию. Расположенный ниже пояс отпечатков является слегка волнистым. Третий сверху пояс имеет вид еще более выраженной волны. У покойника отсутствовали кости стоп и кистей рук. Данное захоронение являлось одним из серии основных и занимало в кургане периферийную позицию (Мышкин, Кузьмина, 2012, с. 319–320; Рослякова, Косинцев, 2012, с. 361). Оно ничем, кроме необычного набора погребального инвентаря, не выделялось среди прочих. Даже такая его особенность, как отсутствие костей стоп и кистей рук, была присуща и некоторым другим захоронениям данного кургана – №№ 4, 7, 10 (Мышкин, Кузьмина, 2012, с. 317, 318, 320).

Стоит упомянуть еще один поселенческий комплекс срубной культуры. На поселении Ерзовка III, Волгоградская обл., был обнаружен объект, который, по мнению автора публикации, являлся «жертвенным местом». Он представлял собой яму размерами

³ Сведения о количестве зубов животных приведены по: (Рослякова, Косинцев, 2012, с. 361). В публикации погребения содержатся несколько иные данные (Мышкин, Кузьмина, 2012, с. 319).

1,5 × 0,5 м и глубиной 0,2 м. Яму заполнял черный обожженный грунт. На дне ее лежали кальцинированные кости телят, а в заполнении находились фрагменты керамики, фаланга пальца и «передний зуб человека» (Дьяченко, 1987, с. 177).

В погребении 25 грунтового могильника Полянки II (маклашеевская культура), Республика Татарстан, были найдены «обломок медной очковидной подвески и амулет из просверленного человеческого зуба» (Халикова, 1967, с. 120). К сожалению, погребение разрушила грабительская яма, а потому ни пол, ни возраст погребенного, ни то, были ли в могиле другие предметы, установить невозможно.

Практика помещения в могилы зубов людей в эпоху бронзы имела место и за пределами Поволжья. Комплексов, которые ее фиксируют, немного, но они довольно выразительны.

Прежде всего, скажем о погребении срубной культуры из Лабазов, 1/3, Оренбургская обл. Оно являлось одним из 7 основных в кургане. В могиле находились костяки двух женщин, тела которых были уложены в яму скорченно на левом боку головами на север. При этом в западной части могилы размещались останки женщины 35–45 лет, сопровождавшиеся сосудом и набором украшений (бусы, в т.ч. подвеска из раковины речной улитки, бронзовая плакированная золотом височная подвеска, фрагментированный браслет). В восточной части могилы находился костяк женщины 18–22 лет, близ которого локализовались сосуд и фрагменты керамики. Перед лицевым отделом черепа этой погребенной и находились интересующие нас артефакты – 6 зубов ребенка 5 лет, лежав-

шие кучкой (Моргунова и др., 2009, с. 9–10).

В погребении срубной культуры из Нововасильевки, 1/2, Днепропетровская обл., Украина, на костях грудного отдела мужчины 20–25 лет лежали кусочки медного шлака и 2 зуба старика. Вокруг костяка по всему дну могилы были рассыпаны астрагалы мелкого рогатого скота (161 экз.). На большинстве таранных костей имеются следы обработки, а на 3-х нанесены знаки (Ковалева, 1990, с. 64, 66). На плахах перекрытия могильной ямы находились череп и кости конечностей коровы. Над могилой был возведен индивидуальный курган (Ковалева, 1990, с. 64). Последние два проявления погребальной обрядности являются знаками высокого ранга умершего (Цимиданов, 2004а, с. 69).

В андроновском погребении 28 грунтового могильника Маринка, Восточно-Казахстанская обл., Казахстан, перед грудью ребенка 4–5 лет был поставлен сосуд, в котором лежали несколько молочных зубов. Возможно, они относились к индивидууму, погребенному в могиле (Ткачев, Ткачева, 2008, с. 100). Но даже если это и так, помещение зубов в сосуд является манипуляцией, свидетельствующей о высоком семиотическом статусе зубов людей в культуре андроновцев Прииртышья. Авторы публикации пришли к аналогичной мысли. Они назвали зубы из сосуда «жертвенными» (Ткачев, Ткачева, 2008, с. 100).

В погребении 3 днепродонской бабинской культуры (более известное старое название – культура многоваликовой керамики) кургана 4 могильника Попов Яр-2, Донецкая обл., Украина, был захоронен младенец (возраст – до 1 года). Рядом с умер-

шим найдены два сосуда, бронзовая трубочка и зуб человека до 30 лет⁴. Отметим, что погребение младенца было основным в кургане (Полідович та ін., 2012, с. 215).

Менее выразительна ситуация, зафиксированная в погребении 4 кургана «Аэропорт», Донецкая обл., Украина. Комплекс относится, возможно, к днепро-донской бабинской культуре⁵. Захоронение являлось основным в кургане, что, вероятно, свидетельствует о высоком ранге умершего (подросток 10–14 лет). С телом покойника были проведены довольно сложные операции, приведшие его в сублимированное состояние. Очевидно, с костей скелета были полностью или частично сняты мягкие ткани, а затем проведена деструкция костной ткани путем разбивания и дробления, о чем свидетельствуют следы старых сломов на костях. Скорее всего, при разрушении скелета было проведено выламывание верхней и нижней челюстей, ибо при разборке останков погребенного были найдены фрагменты черепной коробки и лицевого отдела черепа, но зубы и фрагменты обеих

челюстей отсутствовали⁶. После разрушения скелета фрагменты костей были помещены в могилу таким образом, что их масса стала изображать умершего в скорченном положении на левом боку головой на запад – юго-запад (Усачук и др., 2010, с. 187–189). В случае с рассмотренным погребением нельзя исключать того, что выламывание челюстей преследовало цель извлечь зубы для последующего обрядового использования⁷.

Итак, в ряде культур эпохи бронзы известны захоронения, где в качестве погребального инвентаря присутствуют зубы людей. Частота встречаемости таких комплексов невелика. Например, захоронение из Потаповки составляет 2,1% в массиве из учтенных нами 47 погребений данного культурного типа. Показатель по срубной культуре еще ниже. Применительно к погребениям с территории Самарской обл. (учтено 935) он составляет 0,1%. Показатель по Оренбургской обл. (учтено 302 погребения) – 0,3%. Показатель по Днепропетровской обл. (учтен 651 комплекс) – 0,2%. Общий показатель по территории срубной культурно-исторической общности – 0,04% (учтено 8410 захоронений). Маклашеевское погребение из II Полянского могильника, насколько нам известно, является единственным захоронением с зубом человека как погребальным инвентарем в сводке из

⁴ Антропологические определения выполнены к.и.н. А.А. Казарницким (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого).

⁵ В полевой документации во время раскопок погребение 4 было предварительно определено нами как бабинское. В публикации мы связали погребение с культовыми ямами срубного времени (Усачук и др., 2010, с. 186, 193). Дальнейшее размышление над материалами раскопок привело нас к мысли, что, строго говоря, стратиграфия кургана не дает достаточных оснований связывать между собой погребение 4 и ритуальные ямы срубной культуры.

⁶ Антропологические определения А.А. Казарницкого.

⁷ Говоря о возможном использовании зубов верхней и нижней челюстей человека, обратим внимание на интересное поверье, сохранившееся у румын: если зубы у ребенка прорезаются сначала на нижней челюсти, то этот ребенок будет жить долго, а если – на верхней челюсти, то ребенок рано умрет (Штюке, 2011, с. 43).

232 маклашеевских погребений, учтенных А.А. Чижевским (2008, с. 13)⁸, что составляет около 0,4%. В поселенческой обрядности зубы людей также использовались нечасто. В этом плане показательны данные по срубной культуре. Нами в настоящее время учтено 418 культовых комплексов этой культуры, выявленных на поселениях. И лишь в одном из них (упомянутое «жертвенное место» поселения Ерзовка III) находился человеческий зуб. Этот комплекс в проработанном массиве составляет 0,2%.

Однако, несмотря на большую редкость случаев попадания зубов людей в обрядовые контексты культур эпохи бронзы, можно констатировать, что манипуляции с человеческими зубами играли определенную роль в культовой практике, причем это имело место в разных культурах и на довольно обширной территории. Например, в погребении афанасьевского времени Тыткесень VI среди ребер засыпанного охрой подростка найдены «человеческие зубы, принадлежащие погребенному» (Кунгуров и др., 2009, с. 599). Не лишне упомянуть и некоторые комплексы, относящиеся к более позднему времени, чем те, которые мы анализируем в нашей работе. Так, в зольнике культуры Ноуа около с. Кобыльня, Молдова, была найдена нижняя челюсть взрослого человека (вероятно, мужчины) с прижизненно подпиленными зубами (Литвинова,

⁸ Уточним, что в монографии А.А. Чижевского зубы человека как погребальный инвентарь маклашеевской культуры не фигурируют (см.: Чижевский, 2008, с. 16–19; табл. 23). Однако, поскольку захоронения могильника Полянки II были включены автором в сводку (Чижевский, 2008, табл. на с. 116–117), наши подсчеты вполне правомочны.

1995, с. 92). Обратим внимание на то, что какие-то ритуалы с обработкой зубов этого человека производились в разное время, как минимум, дважды.

На святилище городища Хлижень II⁹, Молдова, относящемся к раннегальштатской культуре Козия-Сахарна, обнаружены многочисленные залощенные фрагменты верхних и нижних челюстей людей с подпиленными или частично вырванными зубами (Гольцева, Кашуба, 1994, с. 166; 1995, с. 30, 31; Литвинова, 1995, с. 91–97; Кашуба, 2000, с. 60; Kašuba, 2008, p. 108–109, 118, fig. 4). Авторы публикаций допускают, что здесь мы имеем дело со следами сложных ритуалов, в ходе которых производилась прижизненная обработка зубов у детей (возможно, во время инициаций) и взрослых. По их мнению, после смерти (принесения в жертву?) этих людей части их челюстей с подпиленными или вырванными зубами использовались в качестве амулетов (Гольцева, Кашуба, 1995, с. 31; Кашуба, 2000, с. 61).

В погребении 3 могильника юхновской культуры Долинское, Черниговская обл., Украина, под черепом ребенка 7–8 лет «находился зуб взрослого человека» (Каравайко, 2012, с. 54). Добавим, что близ черепа умершего концентрировался и остальной погребальный инвентарь (бусина, серьга, фрагмент керамики). Интересно, что памятники юхновской культуры дают еще один яркий пример использования человеческих зубов в ритуальной сфере: в стене постройки Кудлаевского городища, Чер-

⁹ Варианты названия: Глинжены II (Гольцева, Кашуба, 1994), Глинжень II (Гольцева, Кашуба, 1995).

ниговская обл., Украина, найден зуб человека (Каравайко, 2009, с. 224).

При раскопках поселения городищской культуры близ с. Андреевка, Мордовия, Россия, был обнаружен обломок верхней челюсти человека с отверстиями «для надевания на ремень» (Степанов, 1974, с. 81). Вряд ли можно сомневаться в том, что основную знаковую нагрузку данного артефакта несли 6 зубов, которые находились во фрагменте челюсти¹⁰.

Для того чтобы приблизиться к пониманию знаковой нагрузки зубов, выявленных в интересующих нас комплексах, следует обратиться к параллелям. В фольклоре, письменных источниках и этнографии разных народов мира можно найти немало фактов разнообразного использования человеческих зубов в культовой сфере. Суммируя собранную нами информацию подобного рода, заострим внимание на нескольких моментах.

1. Зубы конкретного человека использовались для оказания воздействия на него (как положительного, так и вредоносного). Это происходило в сфере т.н. «контагиозной» магии, основным принципом которой является то, что можно влиять на объект, воздействуя на часть данного объекта. Магическое использование зубов с положительной целью зафиксировано у многих народов земного шара (ср. Геннеп, 1999, с. 74, прим. 1).

¹⁰ «Искусственно перфорированная в 6 местах» нижняя челюсть человека эпохи бронзы из Фюзешабони, Венгрия атрибутируется М.Б. Медниковой как «возможный амулет» (Медникова, 2001, с. 134). Намеренное разрушение нижних челюстей зафиксировано при изучении останков людей гальштатского времени из пещеры Майда-Храшко, Словакия (Медникова, 2001, с. 155, 156).

Например, немецкие крестьяне считали, что если выпавший молочный зуб ребенка засунуть в мышиную норку, ребенок на всю жизнь избавится от головной боли. В ходе другой манипуляции владелец выпавшего (вырванного) зуба заходил за печь, бросал зуб через голову и произносил: «Дай мне, мышка, твой железный зуб. На, возьми мой зуб костяной». Считалось, что после этого у человека будут отличные зубы (Фрэзер, 1983, с. 43–44). Аналогичные действия практиковали и русские. В частности, в Водлозерье, Карелия, молочный зуб, выпавший у ребенка, никогда не выбрасывали в помойное ведро, ибо считалось, что это предопределил раннее гниение и выпадение зубов. Зубы бросали в щель между стеной и печью (или же на колпак печи) и при этом говорили: «Вот тебе, мышка, зуб репный, а мне дай костяной» (Логоинов, 2010, с. 121). Еще более необычным образом поступали с выпавшими молочными зубами хакасы. Они вминали зубы в хлеб, который потом бросали собаке со словами: «Плохой зуб сама возьми, хороший зуб мне дай!» (Бутанев, 1988, с. 217). В Румынии бытовал следующий обычай. Когда у ребенка начинали прорезываться первые зубы, его отец откладывал несколько серебряных монет, которые позже вручал отпрыску как «плату» за данные зубы. Считалось, что в итоге у ребенка никогда не будет неприятного запаха изо рта (Штюке, 2011, с. 45). Своеобразные представления, связанные с различными частями тела, в том числе и с зубами, зафиксированы у приазовских греков. В селах Приазовья во второй половине XIX – первой половине XX вв. существовала практика подвешивания к «чудотворным» иконам

небольших железных, серебряных или медных вотивов. Их форма порой была геометрической (овал, ромб, звездочка, круг, полукруг, вытянутый конус и т.д.). Встречались вотивы и в виде фигурок людей, а также частей тела (рука, нога, глаз, голова, уши?, сердце, почки?, женская грудь) (Горбова, 2003, с. 4–7; 2008, с. 131, 133; Мариупольські греки, 2005, с. 4–5). Среди нескольких сотен подобных изделий, дошедших до нас, имеются два в виде человеческого зуба: одно в коллекции Донецкого (Горбова, 2003, с. 5, 13; 2008, с. 131), другое – Мариупольского (Мариупольські греки, 2005, с. 5, 17) краеведческих музеев. Изучавшая данные вотивы М.В. Горбова справедливо видит в акте подвешивания их к иконам «желание передать болезнь всего организма или какой-то части его изображению» (Горбова, 2008, с. 127). Перед нами все тот же пример магического использования различных частей тела, в том числе и зубов, с положительной целью. В Приазовье зафиксирована поздняя форма обряда, когда используются не сами части тела, в том числе и зубы, а их изображения.

Вместе с тем существовали и представления о том, что, воздействуя на зуб, можно нанести вред человеку, которому зуб принадлежал¹¹. По этой причине выпавшие или вырванные зубы прятали. Данный обычай был широко распространен на Земле. Он зафиксирован, например, у абори-

¹¹ Вероятно, подобные представления породили распространенное у многих народов поверье, согласно которому потеря во сне зуба служит предвестием потери кого-то из близких людей. Это поверье, в частности, зафиксировано у армян, выходцев из Ирана (Зелинский, 1882, с. 55).

генов Австралии и народов Африки (Фрэзер, 1983, с. 43–44; Геннеп, 1999, с. 74, прим. 1).

Практика сокрытия зубов имела место и у приазовских греков, с чем довелось столкнуться одному из авторов предлагаемой статьи – В.В. Цимиданову во второй половине 1960-х годов, когда ему было лет 6–8. Будучи в гостях у своей бабушки – гречанки-урумки В.Г. Харабирюш, В.В. Цимиданов заметил, что в торце одной из дверей имеется паз, который когда-то был выдолблен для замка. Однако вместо замка в пазу находился бумажный сверточек. Одолеваемый любопытством, мальчик, улучив момент, когда никого из взрослых поблизости не было, вытащил загадочный сверточек и развернул его. Внутри оказалось множество зубов. Это было столь неожиданно, что ребенок испугался и поспешил поместить свою находку на прежнее место. Лишь спустя много лет, уже став взрослым, В.В. Цимиданов догадался, что в бумажку были завернуты зубы, спрятанные от потенциальных недоброжелателей. Попутно заметим, что нахождение зубов именно в углублении, сделанном в *деревянной* двери, скорее всего, не является случайным. У южных славян выпавшие зубы забивали в ствол дерева (дуба или вербы) (Усачева, б/г). Возможно, аналогичный обычай существовал и у предков приазовских греков. Со временем он мог деформироваться, и зубы стали прятать внутри деревянных частей интерьера жилища.

2. Зубы нередко рассматривались как объекты, в которых концентрируется магическая сила их обладателей. В данной связи, прежде всего, уместно вспомнить героя

ирландской мифологии Финна. Этот персонаж мог узнать о том, что должно произойти, прикоснувшись пальцем к чудесному зубу, находившемуся у него во рту (Ирландские народные сказки, б/г). Отголоски представлений о концентрации магической силы в зубах можно найти и в верованиях русских. В частности, на Русском Севере верили, что «колдун обладает силой... пока у него целы все зубы» (Левкиевская, 2000, с. 383). Считалось, что лишить колдуна силы можно несколькими путями: избить его до крови, сбрить ему бороду или выбить зубы (Левкиевская, 2000, с. 396; Мазалова, 2010, с. 191; и др.). Русские Водлозерья считали, что «магические специалисты» (колдуны, ведуньи и др.), лишившись последнего зуба, уже не могут ни лечить, ни наводить порчу, ни передать свой «дар» преемнику. Поэтому, когда у упомянутого специалиста выпадала большая часть зубов, он пытался найти восприимчивого своих знаний (Логинов, 2010, с. 328).

С кругом отмеченных представлений связана и вера в то, что зубы выдающихся личностей обладают особой силой. В итоге эти зубы становились святынями. Так, последователи буддизма почитают зуб Шакьямуни, уцелевший после кремации мудреца (Волкова, 1991, с. 548). Мусульмане поклоняются зубам святого Увейса аль-Карани, полуисторической-полулегендарной личности (Арутюнов, Жуковская, 1987, с. 33–34). Зубы многих христианских святых также становились священными реликвиями. Порой они использовались в качестве амулетов. Например, зубы святой Аполлонии, которые выбили женщины истязавшие ее язычники, «во многих местах сохраняются как святыни»

(Аполлония святая, 1890, с. 906). А окованный серебром зуб священномученика Антипы (Антипия), которому посвящен храм «что на Колымажном дворе» (Москва. Памятники архитектуры., 1973, фото 85), входил в родовые моленные святыни Ивана Грозного (Храм Священномученика Антипы, б/г). Те же представления зафиксировал французский эпос «Песнь о Роланде». Его герой – граф Роланд, безуспешно пытаясь перед смертью разбить о камень свой меч Дюрандаль, дабы оружие не досталось врагам, вспоминал, что в рукояти меча помещены несколько святынь, в т.ч. и «зуб Петра нетленный»¹² (Песнь о Роланде, 1964, с. 72, ст. 2344–2348). В комментариях к поэме А.А. Смирнов замечает, что после смерти Роланда Карл «снимает с меча рукоять ради заключенных в ней святых мощей, а клинок бросает в воду» (Смирнов, 1964, с. 180).

3. Зубы ассоциировались с сексуальной сферой и, соответственно, плодородием. Очень ярко это отражено в нартовском эпосе осетин, где фигурирует т.н. «Аркызов» зуб, благодаря которому Хамыц без труда домогается женщин (Нарты, 1989, с. 273–277). Упомянутый зуб выступает в Нартиаде и под другими названиями – «щербатый зуб», «булатный зуб», «золотой зуб». Этимология же слова «Аркызов» («Архызов») до сих пор не установлена (Хамицаева, 1991, с. 78). Не лишне обратить внимание на мотив, зафиксированный в сказаниях, собранных в 70-х годах XIX в. у «татар-горцев» Северного Кавказа (вероятно, карачаевцев или балкарцев. – В.Л., А.У., В.Ц.). В данных текстах

¹² Речь идет об апостоле Петре.

фигурирует князь и бог Пук, один из зубов которого был стальным. Когда Урызбек отрубал Пуку голову, он задел мечом этот зуб и отколол кусок лезвия (Сказания, 1881, с. 41). Видимо, здесь мы вновь сталкиваемся с отголосками представлений о чудесном зубе. Однако данные представления очень деформированы: необычный зуб есть, но никакого действия, полезного хозяину этого зуба, не отмечено (за исключением нанесения ущерба чудесному мечу Урызбека). Учтем теперь, что в имени «Урызбек» без труда угадывается имя «Урызмаг». Владелец последнего фигурирует в осетинском нартовском эпосе как брат-близнец Хамыца и славный герой – победитель многочисленных врагов, в т.ч. демонических существ. Отсюда правомерно допущение, что Аркызов зуб и стальной зуб Пука входят к одной мифологеме.

Возвращаясь к осетинской Нартиаде, заострим внимание на том, что Хамыц получил чудесный зуб от женщины – своей родственницы. Ассоциация зуба с женщиной заставляет вспомнить еще один мотив. В фольклоре арапах и айнов фигурируют женщины, детородные органы которых обрамлены зубами (Пропп, 1986, с. 327). Поскольку отголоски данного мотива можно найти и в русских сказках (Пропп, 1986, с. 325–326), правомерно допустить, что рассматриваемый мотив является архетипическим. Показательно, что он, как и мотив Аркызова зуба, фиксирует связь зубов с сексуальной сферой. Возможно, рассматриваемая связь имела место и в верованиях русских. Во всяком случае, Н.Е. Мазалова упоминает поверье, согласно которому у «более слабого колдуна» выпадение зубов

происходит в связи с рождением детей (Мазалова, 2010, с. 191).

Обратим внимание на несколько размытую, но интересную ситуацию, где, вероятно, также отразилась связь зубов с сексуальной сферой. Речь идет о первой сцене первого акта трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта», где один из слуг Капулетти, желая оскорбить слуг Монтекки и завязать ссору, грызет ноготь (Вильям Шекспир, 1968, с. 28). В примечаниях к тексту трагедии указывается, что «грызть ноготь большого пальца, щелкая им о зубы, считалось оскорблением (таким же, как показать язык)» (Аникст, Морозов, 1968, с. 775). Жест обнажения языка во многих ситуациях носит не только оскорбительный, но и эротический подтекст. Очевидно, щелканье о зубы ногтем большого пальца – своеобразный вариант подобного «эротического оскорбления»;

4. Зубы, вероятно, ассоциировались с представлениями о благополучии. Отголоски данной ассоциации можно найти в одном из сказаний об Аркызовом зубе, где отмечено, что этот предмет «выполнял все желания» (Нарты, 1989, с. 276)¹³;

5. Зубы выступали в качестве медиаторов, позволявших устанавливать контакт с иным миром. В

¹³ Обратим внимание, что в одном из наиболее известных произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких «Понедельник начинается в субботу», где «героями должны быть персонажи сказок, легенд, мифов и страшилок всех времен и народов» (Стругацкий, 2001, с. 695–696), обыгрывается мотив цыканья зубом. Данное действие заставляет прижимистую сотрудницу НИИЧАВО Наину Киевну Горыныч бесплатно кормить главного героя (Стругацкий, Стругацкий, 2001, с. 434, 435, 436, 440–441).

частности, у многих древних народов зубы людей, принесенных в жертву, наряду со скальпами, чашами и светильниками из черепов, дудочками из костей и т.п., считались действенными инструментами для общения посвященных, жрецов и шаманов с потусторонними силами, прежде всего, из мира мертвых (Винокуров, 2004, с. 56). Ассоциация зубов с иным миром отразилась, например, в Нартиаде. Упомянутый выше Аркызов зуб превращает женщину, отвергающую притязания Хамыца, в змею (Нарты, 1989, с. 276). Змея же принадлежит к сомну хтонических существ. Вместе с тем, зубы соотносились и с подводным миром – в одном из сказаний Хамыц получает зуб от жительницы подводного царства (Туаллагов, 2001, с. 32). Стоит добавить, что в башкирском фольклоре фигурирует живущая на дне озера убыр (ведьма)¹⁴, которая способна извлекать изо рта свои зубы и точить на них топор (Алтын-сака, б/г). Очевидно, в данном случае можно также констатировать наличие семантической связи зубов с подводным миром. Вероятно, отголоски ассоциации зубов с этим миром сохранились и в марийской сказке «Сереброзубая Пампалче». Здесь повествуется о том, как владыка вод решил взять себе в жены девушку с серебряными зубами. Чтобы спастись от Водяного, та залепила свои зубы еловой смолой и в итоге некоторое время оставалась неузнанной (Марийская сказка, б/г).

Некоторые из перечисленных выше представлений могут быть спроецированы на рассматриваемые нами ком-

¹⁴ Убыр-карсык – старуха-обжора (Котов, 2006, с. 398) – один из демонических женских персонажей урало-поволжской мифологии (Котов, 2006, с. 276).

плексы эпохи бронзы. Пожалуй, наиболее «прозрачным» является «текст» «зуб + фаланга пальца» из культового объекта поселения Ерзовка III. Одному из авторов настоящей статьи уже довелось рассматривать комплексы срубной культуры, содержавшие фаланги пальцев людей. Значительное количество этнографических и фольклорных параллелей позволяет сделать вывод, что у носителей срубной культуры в определенных обрядовых контекстах пальцы или их фаланги выполняли роль медиаторов, позволявших устанавливать контакты между людьми и миром мертвых (Цимиданов, 2011, с. 168–170). Корреляция фаланги пальца и человеческого зуба в пределах культового комплекса поселения Ерзовка III является аргументом в пользу того, что последний также мог использоваться в качестве медиатора.

В погребении из Нововасильевки, 1/2 зафиксирован «текст» «зуб + астрагалы + металлургический шлак». Семантика последнего компонента данного «текста» не ясна. Что же касается астрагалов, то они являлись полисемантическими, т.е. их знаковая нагрузка могла быть разной в зависимости от того, в контекст какого обряда они входили (Цимиданов, 2001, с. 222–223). Вместе с тем, астрагалы в неутилитарной сфере чаще всего выступали как предметы для обрядовых действий, призванных дать изобилие, плодородие и благополучие. Это, в частности, зафиксировано у осетин (Чибиров, 1976, с. 101, 104), хакасов (Липский, 1966, с. 116), тувинцев (Львова и др., 1989, с. 68), монголов (Жуковская, 1988, с. 56–57; Кабзиньска-Ставаж, 1992, с. 100–102). Осетинская параллель в нашем случае

особенно важна, поскольку носители срубной культуры, скорее всего, принадлежали к группе иранских народов (Отрощенко, Вовк, 2001), как и осетины. Более того, значительное число сходжений между реалиями срубной культуры, с одной стороны, и Нартиады, с другой, позволяет допускать, что срубники были среди предков осетинского народа (Цимиданов, 2007).

Имеются также данные, свидетельствующие о том, что в срубной культуре астрагалы могли использоваться в качестве медиаторов при установлении контактов с потусторонним миром. Не углубляясь в данную проблематику, отметим лишь следующее. На поселении Макаровская Речка, Саратовская обл., Россия, в производственном помещении, связанном с металлургией и литейным делом, была выявлена яма, в заполнении и на дне которой находились астрагалы, коррелировавшиеся со следами явно обрядовой деятельности. М.А. Изотова удалось убедительно доказать, что в данном случае мы сталкиваемся со следами жертвоприношений обитателям потустороннего мира (Изотова, 2000, с. 122). Стоит сослаться и на нартовский эпос осетин. В некоторых сказаниях описывается, как нарты играют в альники (астрагалы) с мертвецами (Нарты, 1989, с. 137–138, 141–142). Здесь, очевидно, отразились представления о том, что с помощью астрагалов можно контактировать с обитателями иного мира. Не лишне уточнить, что предметы-медиаторы обладают семантической двунаправленностью, т.е. используются как для того, чтобы открывать границу между мирами, так и для того, чтобы блокировать ее (Топорков, 1989, с. 95).

Таким образом, в случае с погребением из Нововасильевки, 1/2 можно с равной вероятностью допускать как то, что астрагалы были связаны с представлениями о благополучии, плодородии, изобилии, так и то, что они выполняли медиативную функцию. Отсюда и зуб человека, выявленный в данном захоронении, может быть трактован как в соответствии с первой объяснительной моделью, так и в соответствии со второй.

В погребении из Карабаевки I, 2/9 зуб человека коррелировался с зубами крупного рогатого скота (КРС), мелкого рогатого скота (МРС) и свиньи. Стоит заострить внимание на том, что все зубы животных из данного захоронения принадлежат только копытным (к тому же domesticiрованным). Отсутствие в «тексте» зубов хищников, попадавших во многие другие срубные захоронения Поволжья, представляется не случайным. Нам известно еще 4 комплекса с данной территории, где находились зубы домашних копытных, помещенные в могилы после их извлечения из черепов. В частности, в погребении из Лузановки IV, 5/10, Самарская обл. находились зубы МРС (Лебедева, 2008, с. 195), в погребении из Богородского-I, 4/3, Самарская обл. – фрагмент зуба лошади (Лифанов, 2010, с. 116), в комплексе из Новопокровки 2, 5/5, Саратовская обл. – 4 зуба КРС, образывавшие «текст» с астрагалами КРС, МРС, свиньи и 2 таранными костями лошади (Юдин, 2010, с. 72–73), в захоронении из Политотдельского, 12/17, Волгоградская обл. – зуб лошади (Смирнов, 1959, с. 267–268). При этом ни разу зубы копытных не образывали «текста» с зубами хищника.

В Приуралье ситуация аналогична. Здесь нами учтено 2 погребения с зубами лошади. Они выявлены в могильнике Акназарово, Башкортостан. Здесь в погребении 6/2 находился 1 зуб (Обыденнова и др., 1985, с. 51), а в погребении 3/2 – более одного (число в публикации не уточнено) (Обыденнова и др., 1985, с. 46–47). Зубов хищников в данных комплексах не было, хотя захоронения с ними в Южном Приуралье встречаются. Отсюда можно сделать вывод, что зубы копытных, с одной стороны, и зубы хищников, с другой, использовались в принципиально разных манипуляциях. Одно из существенных различий в применении двух рассматриваемых блоков зубов таково: зубы хищников попадали в погребения почти исключительно как подвески и, скорее всего, являлись амулетами (Морозов, Нигматуллин, 2003, с. 15; Крамарев, Кузьмина, 2012, с. 115). Зубы копытных из погребений, напротив, не имели отверстий для подвешивания¹⁵, т.е. вряд ли считались амотропеями.

Погребальные комплексы с зубами копытных встречаются почти столь же редко, как и комплексы с зубами людей. Так, на территории Среднего и Нижнего Поволжья удельный вес захоронений с ними составляет в сводке из 2275 учтенных срубных захороне-

ний только 0,2%. Соответствующий показатель по Южному Приуралью – 0,3% (учтено 759 срубных погребений). В силу отмеченного выяснить семантику данных артефактов трудно. Но одно предположение кажется нам вполне правомерным. В погребении из Новопокровки 2, 3/5 зубы КРС входили в один «текст» с астрагалами МРС. Отсюда данный «текст» можно трактовать двояко: 1) набор возник в ходе обряда, направленного на обеспечение благополучия, изобилия, плодородия; 2) набор использовался при попытке установить контакт с миром мертвых.

Чтобы сделать выбор между двумя гипотезами, учтем следующее. Помимо астрагалов МРС, в состав «текста» входили также астрагалы КРС, свиньи и таранные кости лошади. То есть, перед нами – почти полный набор домашних животных, которые обеспечивали срубников пищей и другими ресурсами. На наш взгляд, для совершения медиативных операций носителям срубной культуры едва ли было необходимо использовать наборы, перенасыщенные частями животных. Да они этого и не делали, что видно из следующих примеров.

В жилище 1(5) срубного поселения Вареновка III, Ростовская обл., возле стенки котлована была обнаружена ямка, где находились астрагалы МРС, костяная пронизь, кремневые скребки и отщепы (Потапов, 2000, с. 23). Важно подчеркнуть, что данный набор локализовался *на границе* между внутренним, обжитым пространством жилища и внешним миром. Но пребывание на границе внутреннего и внешнего пространства – один из признаков медиаторов (Топорков, 1989, с. 95). Отсюда правомерен вывод, что

¹⁵ Уточним, что зубы КРС с просверленными отверстиями, вероятно, использовавшиеся как подвески, в срубной культуре изредка все-таки встречаются (Мерперт, 1954, с. 100), однако, в погребениях они нам не известны. Возможно, в качестве подвесок использовались два резца КРС, обнаруженные в погребении из Карабаевки I, 2/9. На них в районе шеек видны неглубокие канавки, которые могут быть следами от подвешивания зубов на шнуре (Рослякова, Косинцев, 2012, с. 361).

выявленные в ямке вещи могут быть причислены к таковым.

Другой пример из этой серии демонстрирует курган 2 могильника Азов, Запорожская обл., Украина. Здесь к северу и югу от срубного погребения были сооружены дуговидные каменные выкладки. На восточном конце северной находился астрагал со знаком (Самар, 1998). Данные дуги можно отнести к блоку элементов курганной архитектуры, куда входят также кромлехи, ровики и т.д. Все подобные сооружения по весьма вероятной гипотезе олицетворяли границу между мирами живых и мертвых (Цимиданов, 2004а, с. 43; Дашковский, Культякова, 2007, с. 28). Таким образом, в упомянутом комплексе астрагал, очевидно, являлся медиатором. Эти и другие подобные примеры показывают, что в тех случаях, когда носители срубной культуры использовали кости животных в качестве медиаторов, они ограничивались одной (иногда – двумя) категориями костей. Как правило, предпочтение при этом отдавалось астрагалам МРС и, реже, астрагалам КРС. Факты использования наборов, аналогичных тому, который находился в погребении из Новопокровки 2, 3/5, в медиативных обрядах нам не известны. Отсюда мы склонны делать вывод, что новопокровский «текст» едва ли предназначался для медиативной операции. Скорее всего, он кодировал изобилие, плодородие и благополучие.

Теперь вернемся к захоронению из Карабаевки I, 2/9. Зафиксированный здесь текст «зубы КРС + зубы МРС + зубы свиньи + зуб человека» очень близок новопокровскому «тексту» в том плане, что в состав набора входят зубы различных копытных, причем

почти всех, которых разводили срубники (нет лишь зубов лошади). Отсюда правомерно допускать, что оба текста являются в значительной степени синонимичными и, следовательно, набор из Карабаевки I можно рассматривать как олицетворение плодородия, благополучия и изобилия. Таким образом, и человеческий зуб из карабаевского набора, очевидно, имел ту же знаковую нагрузку. Не исключено, что зуб человека попал в один текст с зубами животных в силу того, что у носителей срубной культуры зубы соотносились с сексуальной сферой и, следовательно, плодородием. Рассматриваемый комплекс интересен еще и следующим. Он демонстрирует корреляцию зуба человека с зубами парнокопытных. А вот случаев корреляции человеческих зубов с зубами хищников нам не известно. Отсюда можно предположить, что в классификационной схеме живых существ, которая существовала у носителей срубной культуры, человек находился в одной группе с парнокопытными, но – не с хищниками.

Срубное погребение из Лабазов, 1/3 и андроновское погребение 25 из Маринки роднит то, что в обоих комплексах находились молочные зубы детей. Выше мы отмечали, что у многих народов существовал обычай прятать зубы, особенно молочные. Возможно, и в случае с двумя рассматриваемыми погребениями мы сталкиваемся с проявлениями подобного обычая.

В погребении из Потаповки, 5/10 мы видим «текст» «ребенок + зуб взрослого». Поскольку данный текст единичен, дать ему более или менее убедительную трактовку затруднительно. Можно допускать лишь то,

что оказавшийся в захоронении зуб предстает данному социума на-деляли определенными магическими свойствами. Очевидно, подобные свойства приписывали и зубу из погребения 25 могильника Полянки II, вследствие чего он использовался в качестве подвески (скорее всего, бывшей амулетом).

Подводя итог нашим размышлениям, отметим, что предложенные гипотезы нуждаются в проверке на более репрезентативной сводке материалов. Отсюда очень важным является введение в научный оборот новых комплексов с зубами людей, а при раскопках погребений и поселений – распознавание этих комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алтын-сака – Золотая бабка. Башкирская сказка.* http://www.niworld.ru/Skazki/Skazki_nar_Ros/Sentiabr/Altin.htm
2. *Аникст А., Морозов М.* Примечания // Вильям Шекспир. Трагедии. Сопеты. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. – Т. 36. – М., 1968.
3. *Аполлония святая* // Энциклопедический словарь. – Т. I^а. Алтай – Арагвай. – СПб., 1890.
4. *Арутюнов С.А., Жуковская Н.Л.* «Святые» реликвии: миф и действительность. – М., 1987.
5. *Бутанаев В.Я.* Воспитание маленьких детей у хакасов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. – Л., 1988.
6. *Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П.* Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. – Самара, 1994.
7. *Вильям Шекспир.* Трагедии. Сопеты. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. – Т. 36. – М., 1968.
8. *Винокуров Н.И.* Практика человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам ритуальных захоронений Крымского Приазовья) // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. – 2004. – № 3.
9. *Волкова О.Ф.* Траястринса // Мифологический словарь. – М., 1991.
10. *Геннеп А., ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М., 1999.
11. *Гольцева Н.В., Кашуба М.Т.* О культурно-хронологической стратиграфии городища Глинжены II // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Материалы Международной археологической конференции. – Тирасполь, 1994.
12. *Гольцева Н.В., Кашуба М.Т.* Глинжень II. Многослойный памятник Среднего Поднепровья. – Тирасполь, 1995.
13. *Горбова М.В.* Вотивные привески в собрании Донецкого областного краеведческого музея. Каталог. – Донецк, 2003.
14. *Горбова М.В.* Атрибуции коллекции вотивов из собрания Донецкого областного краеведческого музея // Збереження, дослідження, консервація, реставрація та експертиза музейних пам'яток. Наукові доповіді VI Міжнародної науково-практичної конференції. – Ч. I. – Київ, 2008.
15. *Дашковский П.К., Культиякова Д.В.* Влияние иранского религиозного комплекса на мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в скиф-

скую эпоху // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – Барнаул, 2007.

16. *Дьяченко А.И.* Раскопки поселения Ерзовка III // АО 1985 года. – М., 1987.
17. *Жуковская Н.Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988.
18. *Зелинский С.П.* Этнографические очерки из быта армян-переселенцев из Персии, живущих в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии // СМОМПК. – Вып. 2. Отд. II. – Тифлис, 1882.
19. *Изотова М.А.* Ритуальные комплексы поселения эпохи поздней бронзы «Макаровская Речка» // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи. – Воронеж, 2000.
20. *Ирландские народные сказки. Мудрая Унах.* <http://www.hobbitaniya.ru/irish/irish22.php>
21. *Кабзиньска-Ставаж И.* Сезонные игры монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. – Новосибирск, 1992.
22. *Каравайко Д.В.* Городище Киселевка II в Новгород-Северском Полесье // *Stratum plus.* – № 3. 2005–2009. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2009.
23. *Каравайко Д.В.* Памятники юхновской культуры Новгород-Северского Полесья. – Киев: ИА НАН Украины, 2012.
24. *Кашуба М.Т.* Хлинжень II: свидетельства ритуалов IX–VIII вв. до н.э. в Среднем Поднестровье // Святотелища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы тематической научной конференции. – СПб., 2000.
25. *Ковалева И.Ф.* Срубные погребения с наборами альчииков // Исследования по археологии Поднепровья. – Днепропетровск, 1990.
26. *Котов В.Г.* Башкирский эпос «Урал-Батыр». Историко-мифологические основы. – Уфа, 2006.
27. *Крамарев А.И., Кузьмина О.В.* Кости животных в погребальном обряде срубной культуры (по материалам погребальных памятников Среднего Поволжья // XIV УАС. – Челябинск, 1999.
28. *Крамарев А.И., Кузьмина О.В.* Раскопки Рождественского I курганного могильника на юге Самарской Луки // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). – Самара, 2012.
29. *Кунгуров А.Л., Кирюшин Ю.Ф., Семibrатов В.П., Грушин С.П.* Исследования комплексов бронзового века на памятнике Тыткескен VI (Горный Алтай) // АО 2006 года. – М., 2009.
30. *Лебедева Н.В.* Новые археологические исследования у села Лузановка // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. – Самара, 2008.
31. *Левкиевская Е.* Мифы русского народа. – М., 2000.
32. *Липский А.Н.* К вопросу об использовании этнографии для интерпретации археологических материалов // СЭ. – 1966. – № 1.
33. *Лифанов Н.А.* Исследования курганного могильника Богородское-I в 2008 году // Археология Восточно-Европейской степи. – Вып. 8. – Саратов, 2010.
34. *Логинов К.К.* Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья: обряды, обычаи и конфликты. – М., 2010.
35. *Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек и общество. – Новосибирск, 1989.

36. Мазалова Н.Е. Смех в магических практиках русского колдуна // «Уведи меня, дорога»: Сборник статей памяти Т.А. Бернштам. – СПб., 2010.
37. *Марийская сказка «Сереброзубая Пампалче»*. <http://www.mari-obereg.narod.ru/novosti23.html>
38. *Маріупольські греки. Скарби народної культури*. Огляд грецької етнографічної колекції Маріупольського краєзнавчого музею. – Донецьк, 2005.
39. Медникова М.Б. Трепанации у древних народов Евразии. – М., 2001.
40. Мерперт Н.Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья // МИА. – № 42. – М., 1954.
41. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII веков. – М., 1973.
42. Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Лабазовский курганный могильник срубной культуры. – Оренбург, 2009.
43. Морозов Ю.А., Нигматуллин Р.А. Погребальные памятники срубной культуры бассейна реки Дема (Башкирское Приуралье) – Уфа, 2003.
44. Мышкин В.Н., Кузьмина О.В. Раскопки курганных могильников Масленниково I и Карабаевка I в Самарском Поволжье // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). – Самара, 2012.
45. *Нарты. Осетинский героический эпос*. Кн. 2. – М., 1989.
46. Обыденнова Г.Т., Рутто Н.Г., Исмагилов Р.Б. Акназаровский курганный могильник срубной культуры // Бронзовый век Южного Приуралья. – Уфа, 1985.
47. Отрощенко В.В., Вовк Т.А. До етнічної належності носіїв культур зрубної спільноти // Магістеріум. Археологічні студії. – Вип. 6. – Київ, 2001.
48. *Песнь о Роланде. Старофранцузский героический эпос*. – М.; Л., 1964.
49. Полідович Ю.Б., Кравченко Е.С., Подобід В.А., Усачук А.М., Циміданов В.В. Дослідження курганів групи Попов Яр 2 на Донеччині // Археологічні дослідження в Україні. 2011. – Київ, 2012.
50. Потапов В.В. Жилища поселения Вареновка III // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк, 2000.
51. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986.
52. Рослякова Н.В., Косинцев П.А. Археозоологические комплексы из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). – Самара, 2012.
53. Самар В.А. Верхняя хронологическая граница КМК и покровская культура Северного Приазовья // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998.
54. *Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области* / Собиратель и переводчик С. Урусбиев // СМОМПК. – Вып. первый. Отдел второй. – Тифлис, 1881.
55. Смирнов А.А. Комментарии к «Песне о Роланде» // Песнь о Роланде. Старофранцузский героический эпос. – М., Л., 1964.
56. Смирнов К.Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // МИА. – № 60. – М., 1959.

57. *Степанов П.Д.* Археологическая работа в восточной части Мордовской АССР в 1967–1968 гг. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. – Саранск, 1974.
58. *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Собрание сочинений: в 11 тт. – Т. 3. – Донецк; СПб., 2001.
59. *Стругацкий Б.* Комментарии к пройденному // Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений: в 11 тт. – Т. 3. – Донецк; СПб., 2001.
60. *Ткачева Н.А., Качев А.А.* Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. – Новосибирск, 2008.
61. *Топорков А.Л.* Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л., 1989.
62. *Туаллагов А.А.* Скифо-сарматский мир и нартовский эпос осетин. – Владикавказ, 2001.
63. *Усачева В.В.* Зубы // Славянская мифология – 2. <http://pagan.ru/slowar/z/zuby8.php>.
64. *Усачук А.Н., Подобед В.А., Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В.* Раскопки кургана срубной культуры на территории аэропорта города Донецка // Донецкий археологический сборник. 2009–2010. – № 13/14. – Донецк, 2010.
65. *Фрезер Д.Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М., 1983.
66. *Халиков А.Х.* Приказанская культура // САИ. – Вып. В 1-24. – М., 1980.
67. *Халикова Е.А.* Второй Полянский могильник // Ученые записки ПГУ. – № 148 / Тр. IV УАС. – Пермь, 1967.
68. *Хамицаева Т.А.* Комментарии // Нарты. Осетинский героический эпос. – Кн. 3. – М., 1991.
69. *Храм Священномученика Антипы на Кольмажном дворе.* Историческая справка. <http://www.hramantipa.ru/?id=38>
70. *Цимиданов В.В.* Астрагалы в погребениях степных культур Восточной Европы эпохи поздней бронзы и раннего железа // Археологический альманах. – № 10. – Донецк, 2001.
71. *Цимиданов В.В.* Социальная структура срубного общества. – Донецк, 2004а.
72. *Цимиданов В.В.* Украшения в погребальном обряде срубной культуры: социальный и половозрастной аспект // Археологический альманах. – № 14. – Донецк, 2004б.
73. *Цимиданов В.В.* Нартовский эпос осетин и срубная культура: поиск сходжений // Известия СОИГСИ. – Вып. 1(40). – Владикавказ, 2007.
74. *Цимиданов В.В.* Культурно-хронологическая интерпретация погребений энеолита – эпохи бронзы кургана «Розкопана Могила» (Донбасс) // Археологический альманах. – № 25. – Донецк, 2011.
75. *Чибиров Л.А.* Народный земледельческий календарь осетин. – Цхинвали, 1976.
76. *Чижевский А.А.* Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннем железном веках (предананьинская и ананьинская культурно-исторические области) / Серия «Археология Евразийских степей». Вып. 5. – Казань, 2008.
77. *Штюке Н.* Прилучення новонародженого до сакрального // Народна творчість та етнологія. – 2011. – № 2.

78. Юдин А.И. Курганы эпохи бронзы у села Новопокровка и станции Чернавка // Археологические памятники Саратовского Правобережья: от ранней бронзы до средневековья (по материалам исследований в 2005–2006 гг.). – Саратов, 2010.

79. Kašuba M. Despre depunerile de oseminte umane în așezările hallstattiene timpurii (sec. X–IX a. Chr.) cultura Saharna în regiunea Nistrului de Mijloc (spatial nord-vest pontic) // Omagiu lui Gavrilă Simion la a 80-a aniversare. – Constanța, 2008.

Информация об авторах:

Подобед Вячеслав Анатольевич, старший научный сотрудник, Отдел охраны памятников археологии, Донецкий областной краеведческий музей (г. Донецк, Украина); archaeodon@front.ru

Усачук Анатолий Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел охраны памятников археологии, Донецкий областной краеведческий музей (г. Донецк, Украина); dood@mail.ru

Цимиданов Виталий Владиславович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел охраны памятников археологии, Донецкий областной краеведческий музей (г. Донецк, Украина); archaeodon@front.ru

HUMAN TEETH IN THE RITES OF THE VOLGA TRIBES DURING THE BRONZE AGE

V.A. Podobed, A.N. Usachuk, V.V. Tsimidanov

The article is devoted to the analysis of burials and cult complexes of Bronze Age settlements located in the Middle and Lower Volga region and the Southern Urals area, which contained human teeth as a grave goods category. Complexes of the kind are rarely met; however, the practice can be traced in different cultures, over a relatively vast area, and in various forms. The complexes with human teeth referring to a later time are also examined. The authors have concluded that manipulations with human teeth played a definite role in the cult practice of the Bronze Age and were connected with religious and magic views, which persisted for a very long time. Numerous data of ethnography and ancient, medieval, modern and contemporary written sources are cited, which indicate the existence of similar views with different peoples.

Key words: archaeology, the Middle and Lower Volga river region, the Southern Urals, the Bronze Age, burial, human teeth, rituals, religious and magical views.

REFERENCES:

1. *Altyn-saka – Zolotaia babka. Bashkirskaja skazka (Altyn-saka, a Golden Woman: Bashkir Fairy Tale)*. Available at: http://www.niworld.ru/Skazki/Skazki_nar_Ros/Sentiabr/Altin.htm (in Russian).

2. Anikst A., Morozov M. 1968. In Shakespear, W. *Tragedii. Sonety (Tragedies; Sonnets)*. Series: Biblioteka vseмирnoi literatury. Seriiia pervaiia (World Literature Library, First Series) 36. Moscow: “Khudozhestvennaia literatura” Publ., 773-790 (in Russian).

3. Apolloniia sviataia (St. Apollonia). 1890. In *Entsiklopedicheskii slovar' (Encyclopedic Dictionary) I^A. Altai – Aragvai (Altai – Araguaia)*. Saint Petersburg (in Russian).

4. Arutiunov, S. A., Zhukovskaia, N. L. 1987. «Sviaty» relikvii: mif i deistvitel'nost' (“Holy” Relics: Myth and Reality). Series: Besedy o mire i cheloveke (Conversations on World and Man). Moscow: “Izdatel'stvo politicheskoi literatury” Publ. (in Russian).

5. Butanaev, V. Ya. 1988. In Kon, I. S., Taksami, Ch. M. (eds.). *Traditsionnoe vospitanie detei u narodov Sibiri (Traditional Child-Rearing with Siberian Peoples)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 206-221 (in Russian).
6. Vasil'ev, I. B., Kuznetsov, P. F., Semenova, A. P. 1994. *Potapovskii kurgannyi mogil'nik indoiranskikh plemen na Volge (Potapovo Burial Ground of the Indo-Iranic Tribes on the Volga)*. Samara: Samara State University (in Russian).
7. Shakespear, W. 1968. *Tragedii. Sonety (Tragedies; Sonnets)*. Series: Biblioteka vseмирnoi literatury. Seriya pervaiia (World Literature Library, First Series) 36. Moscow: "Khudozhestvennaia literatura" Publ. (in Russian).
8. Vinokurov, N. I. 2004. In *OPUS: mezhdistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii (OPUS: Interdisciplinary Studies in Archaeology)* (3), 55-87 (in Russian).
9. Volkova, O. F. 1990. In Meletinskii, E. M. (ed.-in-chief). *Mifologicheskii slovar' (Mythological Dictionary)*. Moscow: "Sovetskaia Entsiklopediia" Publ., 535 (in Russian).
10. Gennep A., van. 1999. *Obriady perekhoda. Sistematicheskoe izuchenie obriadov (Les rites de passage : étude systématique)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
11. Gol'tseva, N. V., Kašuba, M. T. 1994. In *Drevneishie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ia (V tys. do n. e. — V v. n. e.) (The Most Ancient Communities of Farmers and Stock-breeders of the Northern Pontic Region (V Millennium BC – 5th Century AD))*. Tiraspol: State Corporative University of Transdnistria. Laboratory of Archaeology; "Tipar" Publ., 165-168 (in Russian).
12. Gol'tseva, N. V., Kašuba, M. T. 1995. *Glinzhen' II. Mnogosloinyi pamiatnik Srednego Podnestrov'ia (Hlinjeni II. The Multilayer Site in the Middle Dniester Region (Materials from the 1978–79 and 1989–90 Excavations))*. Tiraspol: "MAKO" Publ. (in Russian).
13. Gorbova, M. V. 2003. *Votivnye priveski v sobranii Donetskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia. Katalog (Votive Pendants in the Collection of the Donetsk Regional Museum of Local Studies: Catalogue)*. Donetsk (in Russian).
14. Gorbova, M. V. 2008. In *Zberezhennia, doslidzhennia, konservatsiia, restavratsiia ta ekspertiza muzeinikh pam'iatok (Preservation, Studying, Conservation, Restoration and Expert Evaluation of Museum Relics)* I. Kiev (in Russian).
15. Dashkovskii, P. K., Kul'tiakova, D. V. 2007. In Dashkovskii, P. K. (ed.). *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive (The Worldview of Population of Southern Siberia and Central Asia in Historical Retrospective)* I. Barnaul: "Azbuka" Publ., 24-44 (in Russian).
16. D'iachenko, A. I. 1987. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1985 goda (Archaeological Discoveries in 1985)*. Moscow, 177-178 (in Russian).
17. Zhukovskaia, N. L. 1988. *Kategorii i simbolika traditsionnoi kul'tury mongolov (Categories and Symbolism of Traditional Culture of Mongols)*. Moscow: "Nauka" Publ. ("Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury" Publ.) (in Russian).
18. Zelinskii, S. P. 1882. In *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza (Collected Materials for Description of Localities and Tribes of the Caucasus)* 2, section II. Tiflis: Direction of the Caucasian School District, 1-98 (in Russian).
19. Izotova, M. A. 2000. In *Srubnaia kul'turno-istoricheskaia obshchnost' v sisteme drevnostei epokhi bronzy evrazijskoi stepi i lesostepi (Srubnaya Cultural-Historical Complex in the System of Bronze Age Antiquities of Eurasian Steppe and Forest-Steppe Regions)*. Voronezh: Voronezh State University, 118-124 (in Russian).
20. *Irlandskie narodnye skazki. Mudraia Unakh (Folk Tales of Ireland: the Wise Unaidh)*. Available at: <http://www.hobbitaniya.ru/irish/irish22.php> (in Russian).

21. Kabzińska-Stawarz, I. 1992. In Gerasimova, K. M. (ed.). *Traditsionnaia obriadnost' mongol'skikh narodov (Traditional Rites of Mongolic Peoples)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 100-112 (in Russian).
22. Karavaiko, D. V. 2005-2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3). 2005–2009. Saint Petersburg; Kishinev; Odessa; Bucharest, 217-233.
23. Karavaiko, D. V. 2012. *Pamiatniki iukhnovskoi kul'tury Novgorod-Severskogo Poles'ia (Yukhnov Culture Sites in the Novgorod-Seversky Part of the Polesye Region)*. Kiev: National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of Archaeology (in Russian).
24. Kašuba, M. T. 2000. In *Sviatilishcha: arkhologiiia rituala i voprosy semantiki (Sanctuaries: Archaeology of Rite and Issues of Semantics)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 59-61 (in Russian).
25. Kovaleva, I. F. 1990. In *Issledovaniia po arkhologii Podneprov'ia (Research Into the Archaeology of Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 59-71 (in Russian).
26. Kotov, V. G. 2006. *Bashkirskii epos «Ural-Batyr». Istoriko-mifologicheskie osnovy (Bashkir Epic Poem "Ural-Batyr": Historical and Mythological Basics)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).
27. Kramarev, A. I., Kuz'mina, O. V. 1999. In *XIV Ural'skoe arkhologicheskoe soveshchanie (14th Ural Archaeological Session)*. Chelyabinsk (in Russian).
28. Kramarev, A. I., Kuz'mina, O. V. 2012. In Turetskii, M. A. (ed.). *Bronzovyi vek. Epokha geroev (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov Samarskoi oblasti) (The Bronze Age. The Time of the Heroes (by materials of funeral sites in the Samara Region))*. Samara: Samara Archaeological Society; "Aeroprint" Publ., 83-157 (in Russian).
29. Kungurov, A. L., Kiriushin, Yu. F., Semibratov, V. P., Grushin, S. P. 2009. In *Arkheologicheskie otkrytiia 2006 goda (Archaeological Discoveries in 2006)*. Moscow, 597-599 (in Russian).
30. Lebedeva, N. V. 2008. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Aktual'nye problemy arkhologii Urala i Povolzh'ia (Current Archaeological Problems of Ural and Volga Regions)*. Samara: "Glagol" Publ., 190-207 (in Russian).
31. Levkievskaia, E. E. 2000. *Mify russkogo naroda (Myths of the Russian People)*. Moscow: "Astrel" Publ.; "AST" Publ. (in Russian).
32. Lipskii, A. N. 1966. In *Sovetskaia etnografiia (Ethnography of Soviet Union)* (1), 105-118 (in Russian).
33. Lifanov, N. A. 2010. In *Arkheologiiia vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 8. Saratov, 108-125 (in Russian).
34. Loginov, K. K. 2010. *Traditsionnyi zhiznennyi tsikl russkikh Vodlozer'ia: obriady, obychai i konflikty (Traditional Life Cycle of Russians in the Vodlozero Lake Area: Rites, Customs, and Conflicts)*. Moscow: The Russian Foundation for Support to Education and Science (in Russian).
35. L'vova, E. L., Oktiabr'skaia, I. V., Sagalaev, A. M., Usmanova, M. S. 1989. *Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Chelovek i obshchestvo (Traditional Worldview of Southern Siberian Turkic Peoples: Man and Society)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
36. Mazalova, N. E. 2010. In Mazalova, N. E., Vinokurova, I. Yu., Lapin, V. A., Fishman, O. M. (eds.). *«Uvedi menia, doroga»: Sbornik statei pamiati T. A. Bernshtam ("Road, drive me away": Collected Papers ad memoriam T. A. Bernshtam)*. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, 181-194 (in Russian).

37. *Mariiskaia skazka «Serebrozubaia Pampalche» (Pampalche with Silver Teeth: Mari Folk Tale)*. Available at: <http://www.mari-obereg.narod.ru/novosti23.html> (in Russian).
38. Bozhko, R. P., Yakushenko, L. S. (auth.-comp.). 2005. *Mariupol's'ki hreky. Skarby narodnoi kul'tury. Ohlyad hrets'koï etnografichnoi kolektsii Mariupol's'koho krayeznavchoho muzeyu (Greeks of Mariupol: Treasures of Popular Culture. Survey of the Greek Ethnographical Collection of the Mariupol Museum of Local Studies)*. Donetsk: "Astro" Publ. (in Ukrainian).
39. Mednikova, M. B. 2001. *Trepanatsii u drevnikh narodov Evrazii (Trepanation Practice among the Ancient Peoples of Eurasia)*. Moscow: "Nauchnyi Mir" Publ. (in Russian).
40. Merpert, N. Ya. 1954. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 1. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 42. Moscow, 39-156 (in Russian).
41. Il'in M. 1973. *Moskva. Pamiatniki arkhitektury XIV–XVII vekov (Moscow: Architectural Monuments of 14th–17th Centuries)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
42. Morgunova, N. L., Gol'eva, A. A., Evgen'ev, A. A., Kitov, E. P., Kuptsova, L. V., Salugina, N. P., Khokhlova, O. S., Khokhlov, A. A. 2009. *Labazovskii kurgannyi mogil'nik srubnoi kul'tury (Labazy Burial Mound of the Timber-Grave Culture)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).
43. Morozov, Yu. A., Nigmatullin, R. A. 2003. *Pogrebal'nye pamiatniki srubnoi kul'tury basseina reki Dema (Bashkirskoe Priural'e) (Funerary Sites of the Srubnaya Culture in the Dema River Basin in Bashkirian Cis-Urals)*. Ufa: "DizainPoligrafServis" Publ. (in Russian).
44. Myshkin, V. N., Kuz'mina, O. V. 2012. In Turetskii, M. A. (ed.). *Bronzovyi vek. Epokha geroev (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov Samarskoi oblasti) (The Bronze Age. The Time of the Heroes (by materials of funeral sites in the Samara Region))*. Samara: Samara Archaeological Society; "Aeroprint" Publ., 296-347 (in Russian).
45. Khamitsaev, T. A., Biazzyrov, A. Kh. (comp.). 1989. *Narty. Osetinskii geroicheskii epos v trekh knigakh (Nartes: Ossetian Heroic Epic in 3 Books)* 2. Moscow: "Nauka" Publ. ("Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury" Publ.) (in Russian).
46. Obydenнова, G. T., Rutto, N. G., Ismagilov, R. B. 1985. In Kosarev, M. F. (ed.). *Bronzovyi vek Iuzhnogo Priural'ia (Bronze Age of Southern Cis-Urals)*. Ufa: Bashkirian State Pedagogical Institute, 40-53 (in Russian).
47. Otroshchenko, V. V., Vovk, T. A. 2001. In *Mahisterium. Arkheolohichni studii (Magisterium: Archaeological Studies)* 6. Kiev: "Stilos" Publ., 69-75 (in Ukrainian).
48. *Pesn' o Rolande. Starofrantsuzskii geroicheskii epos (Chanson de Roland: Heroic Epic in Old French)*. 1964. Series: Literaturnye pamiatniki (Literary Monuments). Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
49. Polidovych, Yu. B., Kravchenko E. Ye., Pidobid, V. A., Usachuk, A. M., Tsymidanov, V. V. 2012. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2011 (Archaeological Investigations in Ukraine in 2011)*. Kiev, 215-217 (in Ukrainian).
50. Potapov, V. V. 2000. In Kryzhitskii, S. D. (ed.). *Arkheologiiia i drevniaia arkhitektura Levoberezhnoi Ukraïny i smezhnykh territorii (Archaeology and Ancient Architecture of the Left Bank Ukraine and Adjacent Territories)*. Donetsk: "Skhidnyj vydavnychyj dim" Publ., 23-26 (in Russian).
51. Propp, V. Ya. 1986. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki (Historical Roots of the Wonder Tale)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).
52. Rosliakova, N. V., Kosintsev, P. A. 2012. In Turetskii, M. A. (ed.). *Bronzovyi vek. Epokha geroev (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov Samarskoi oblasti) (The Bronze*

Age. The Time of the Heroes (by materials of funeral sites in the Samara Region). Samara: Samara Archaeological Society; "Aeroprint" Publ., 348-378 (in Russian).

53. Samar, V. A. 1998. In Toshchev, G. N. (ed.). *Problemy izucheniia katakombnoi kul'turno-istoricheskoi obshchnosti (KKIO) i kul'turno-istoricheskoi obshchnosti mnogovalikovo keramiki (KIOMK) (Problems of Research of Katakombnaia Cultural-Historical Complex (KKIO) and Mnogovalikovaia Cultural-Historical Complex (KIOMK))*. Zaporizhzhia: Zaporizhzhya State University, 75-83 (in Russian).

54. Urusbiev, S. (comp. and trad.). 1881. In *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza (Collected Materials for Description of Localities and Tribes of the Caucasus)* 1, section 2. Tiflis: Direction of the Caucasian School District, I-VIII, 1-42 (in Russian).

55. Smirnov, A. A. 1964. In *Pesn' o Rolande. Starofrantsuzskii geroicheskii epos (Chanson de Roland: Heroic Epic in Old French)*. 1964. Series: Literaturnye pamiatniki (Literary Monuments). Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

56. Smirnov, K. F. 1959. In Krupnov, E. I. (ed.). *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ia (Itogi rabot Stalingradskoi arkheologicheskoi ekspeditsii) (Antiquities of the Lower Volga Area (Results of Fieldworks of the Stalingrad Archaeological Expedition))* I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 60. Moscow, 206-322 (in Russian).

57. Stepanov, P. D. 1974. In *Materialy po arkheologii i etnografii Mordovii (Materials on the Archaeology and Ethnography of Mordovia)*. Saransk, 70-81 (in Russian).

58. Strugatskii, A. N., Strugatskii, B. N. 2001. *Sobranie sochinenii v 11 tt. (Collected Works in 11 vols.)* 3. Donetsk; Saint Petersburg (in Russian).

59. Strugatskii, B. N. 2001. Kommentarii k proidennomu (Comments to the Past). In Strugatskii, A. N., Strugatskii, B. N. *Sobranie sochinenii v 11 tt. (Collected Works in 11 vols.)* 3. Donetsk; Saint Petersburg (in Russian).

60. Tkacheva, N. A., Tkachev, A. A. 2008. *Epokha bronzy Verkhnego Priirtysh'ia (Bronze Age in the Upper Irtysh Basin)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

61. Toporkov, A. L. 1989. In *Etnograficheskoe izuchenie znakovykh sredstv kul'tury (Ethnographical Studies of the Sign Systems of Culture)*. Leningrad, 89-101 (in Russian).

62. Tuallagov, A. A. 2001. *Skifo-sarmatskii mir i nartovskii epos osetin (Scythian and Sarmatian World and the Ossetian Nartes Epic)*. Vladikavkaz: North Ossetia State University (in Russian).

63. Usacheva, V. V. Zuby (Teeth). In *Slavianskaia mifologiia (Slavic Mythology)* 2. Available at: <http://pagan.ru/slowar/z/zuby8.php> (in Russian).

64. Usachuk, A. N., Podobed, V. A., Polidovich, Yu. B., Tsimidanov, V. V. 2010. In *Donets'kyj arkheolohichnyj zbirnyk 2009–2010 (Donetsk Archaeological Collected Papers 2009–2010)* 13/14. Donetsk: 185-202 (in Russian).

65. Frazer, J. G. 1983. *Zolotaia vetv': Issledovanie magii i religii (The Golden Bough: a Study in Magic and Religion)*. Moscow (in Russian).

66. Khalikov, A. Kh. 1980. *Prikazanskaia kul'tura (The Prikazanskaya Culture)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) V1-24. Moscow (in Russian).

67. Khalikova, E. A. 1967. In *Trudy IV Ural'skogo arkheologicheskogo soveshchaniia (Proceedings of 13th Ural Archaeological Session)*. Series: Uchenye zapiski PState University 148. Perm, 116-132 (in Russian).

68. Khamitsaeva, T. A. 1991. In *Narty. Osetinskii geroicheskii epos (Nartes: Ossetian Heroic Epic)* 3. Moscow (in Russian).

69. Khram Sviashchennomuchenika Antipy na Kolymazhnom dvore. Istoricheskaia spravka (Church of Saint Antipas of Pergamum in Kolymazhny Dvor. Historical note). Available at: <http://www.hramantipa.ru/?id=38> (in Russian).

70. Tsimidanov, V. V. 2001. In *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 10. Donetsk (in Russian).

71. Tsimidanov, V. V. 2004. *Sotsial'naia struktura srubnogo obshchestva (Social Structure of the Srubnaya Society)*. Donetsk: Archaeology Institute of the Ukraine National Academy of Sciences (in Russian).

72. Tsimidanov, V. V. 2004. In *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 14. Donetsk (in Russian).

73. Tsimidanov, V. V. 2007. In *Izvestiia Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniï (Bulletin of the V. I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies)* (1 (40)). Vladikavkaz, 17-36 (in Russian).

74. Tsimidanov, V. V. 2011. In *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 25. Donetsk (in Russian).

75. Chibirov, L. A. 1976. *Narodnyi zemledel'cheskii kalendar' osetin (Popular Agricultural Calendar of Ossetians)*. Tskhinvali: "Iryston" Publ. (in Russian).

76. Chizhevskii, A. A. 2008. *Pogrebal'nye pamiatniki naseleniia Volgo-Kam'ia v finale bronzovogo — rannem zheleznom vekakh: Predanan'inskaia i anan'inskaia kul'turno-istoricheskie oblasti (Funerary Sites of the Volga-Kama Population in the Final of the Bronze — Early Iron Age: Pre-Ananyino and Ananyino Cultural-Historical Areas)*. Series: Archaeology of the Eurasian Steppes 5. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).

77. Stücker, N. 2011. In *Narodna tvorchist' ta etnolohiya (Popular Creative Work and Ethnology)* (2), 42-46 (in Ukrainian).

78. Yudin, A. I. 2010. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Saratovskogo Pravoberezh'ia: ot rannei bronzy do srednevekov'ia (po materialam issledovaniï v 2005–2006 gg.) (Archaeological Sites of the Volga Right Bank Area, Saratov Region: from the Early Bronze Age to Middle Ages (by the materials of research in 2005-2006))*. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 50-118 (in Russian).

79. Kašuba, M. T. 2008. Despre depunerile de oșezările umane în așezările hallstättiene timpurii (sec. X–IX a. Chr.) în cultura Saharna în regiunea Nistrului de Mijloc (spațiul nord-vest pontic). In *Omăgiu lui Gavrilă Simion la a 80-a aniversare*. Constanța.

About the Authors:

Podobed Vyacheslav A. Donetsk Regional Museum of Local History. Chelyuskintsev St., 189A, Donetsk 83048, Ukraine; archaeodon@front.ru

Usachuk Anatolii N. Candidate of Historical Sciences. Donetsk Regional Museum of Local History. Chelyuskintsev St., 189A, Donetsk 83048, Ukraine; dood@mail.ru

Tsimidanov Vitaliy V. Candidate of Historical Sciences. Donetsk Regional Museum of Local History. Chelyuskintsev St., 189A, Donetsk 83048, Ukraine; archaeodon@front.ru